

Ошибочная (преднамеренная или непреднамеренная) интерпретация основного концептуального блока вторым коммуникантом отличается от традиционного видения референта. Столкновение концепций коммуникантов приводит к забавному эффекту, ситуативному или лингвистическому юмору. Маркерами ЛКФ в поверхностной структуре исследуемых текстов выступают концептуальные блоки, повторы, комментирование.

Юмористический эффект на уровне глубинной структуре в текстах малого жанра ЛКФ реализует посредством обыгрывания накопленного социального и/или лингвистического опыта. АЮИ отличаются высокой компрессией стилистических приемов. При обыгрывании коллективного опыта ЛКФ использует от одного до десяти стилистических актуализаторов.

В НШ ЛКФ обыгрывает, главным образом, социальный, а не лингвистический опыт, использует в основном один стилистический актуализатор. Обыгрывание ЛКФ двусмысленности в АЮИ и НШ порождает юмористический эффект (несоответствие конвенционального и контекстуального), дисгармонию формы и содержания, неожиданное функционирование языковых единиц, «взрыв» в традиционном видении картин мира. Посредством ЛКФ такие серьезные тексты, как пословицы, библейские выражения, афоризмы превращаются в свою противоположность в АЮИ. В эволюции текстов прослеживаются черты изоморфизма с номинативными единицами. Коммуникативные единицы открыты процессам пролонгации, сокращения и семантическому сдвигу. Производность на уровне формальных и семантических показателей присуща все текстам малого жанра, что свидетельствует об общих тенденциях их трансформации. В процессе декодирования АЮИ и НШ перед адресатом стоит большая задача: распознать действительность ЛКФ во всей глобальной структуре текстов, которую интегрирует для создания юмористического эффекта каждый элемент поверхностной и глубинной структуры.

Исследование ЛКФ в нетипичных текстах имеет большую перспективу, позволяющую очертить вопросы:

- типологии текстов и действительности функций на материале разных за характером текстов;
- актуализации сокращения, пролонгации и семантического сдвига текстов в зависимости от авторских намерений;
- реализации ЛКФ в разных дискурсах;
- распознавания изоморфных и универсальных черт ЛКФ (на материале близких и дистантных языков);
- конвертируемости номинативных единиц в коммуникативные и коммуникативных – в номинативные;
- сопряженности, эволюции, статуса типичных и нетипичных текстов.

Источники и литература

1. Кобякова И. К. Реализация лингвокреативной функции в английских текстах малого жанра // Дис. ... канд. филол. наук –10.02.04. – Сумы, 1996. –183 с.
2. Кривин Ф. Д. Мелочи жизни: Русская сатира и юмор второй половины XIX-XX века. – М.: Изд-во Правда, 1990. – 480 с.
3. The Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. A.S.Hornby. – Oxford: Oxford University Press, – Moscow: Russian Language Publishers, 1982. – 509 p.
4. The Concise Oxford Dictionary of Quotations. – Oxford University Press, 1992. – 464 p.
5. Pocheptsov G.G. Language and Humour. - Kiev: Vysca Shkola, 1983. – 318 p.
6. Shaw B. Aphorisms. /The Book of Irish Humour. – Moscow: Raduga Publishers, 1986. – P.134-142.
7. Swift J. Thoughts on Various Subjects, Moral and Diverging. // The Book of British Humour. – Moscow: Raduga Publishers, 1986. – P.44-49.
8. Wilde O. Selections. Vol. 1. –Moscow: Progress. Publishers, 1979. – 347 p.

Ковальчук И. М. ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЙ В РУССКИХ ЗАГОВОРАХ

Для каждого жанра фольклора характерно использование тех или иных тропов. Это связано с особенностями жанров, спецификой приемов и принципов отражения действительности. В художественном произведении любой троп, как правило, многофункционален. А. Н. Веселовский называл его «нервным узлом» поэтического текста [1, с. 376], указывая на то, что одной из важнейших функций тропа является выражение мироощущения. Так, С. Г. Лазутин отмечает, что в былинах широко употребляются гиперболы, и это связано с использованием особого художественного метода – «монументализма». В лирических песнях регулярно используется поэтическая символика, потому что главное значение в лирике имеет выражение отношения к определенным событиям, а также передача различных мыслей, чувств, настроений. Жанровой природой загадок обусловлено употребление в них метафор, которые являются основным средством их создания. Сравнения наиболее часто встречаются в таких жанрах, как пословицы, поговорки и заговоры [5, с. 3].

Анализу тропов в функциональном аспекте посвящены работы С. Г. Лазутина, исследовавшего поэтику русского фольклора, М. А. Рыбниковой, которая занималась изучением русских поговорок. Лингвистический анализ сравнений проводился на материале прозаических произведений мастеров слова: А. П. Чехова (В. Е. Захарова, Н. М. Чмыхова и др.), А. М. Горького (Б. А. Белова, В. П. Ковалев, М. И. Плющ-Высокопоясная, И. А. Федосов, В. И. Черняева и др.), М. Шолохова (Ф. Г. Бирюков, Р. Д. Кузовихина, Л. И. Мяснянкина, Б. С. Тури, М. А. Шапиро, Г. С. Шпарага) и др., а также поэзии: А. С. Пушкина (А. И. Студнева), М. Ю. Лермонтова (В. И. Коровин), Ф. И. Тютчева (Н. И. Копылова), А. Блока, Б. Пастернака, С. Есенина (М. П. Демидова, Е. А. Некрасова, В. В. Образцова), А. Вознесенского (Л. К. Никитина) и др. Заговоры же, которые долгое время игнорировались как тексты, которые можно и нужно анализировать с лингвистической точки зрения, до сих пор не рассматривались в плане функционирования в них сравнений.

Т. Ф. Волкова, анализируя функции сравнений в речи языковой личности, отмечает следующее: «Функции сравнений определяются в зависимости от коммуникативной цели говорящего, особенностей семантики образа и специфики его контекстного окружения» [2, с. 9]. В связи с этим она выделяет информативно-образную и экспрессивную функции компаративов¹. При этом исследователь отмечает, что «информативно-образную функцию выполняют сравнения в высказываниях, цель которых донести объективную информацию об образом видении предметов. В семантике его образа не содержится экспрессивных элементов» [2, с. 10]. Цель же экспрессивной функции – «выразить эмоционально оценочное отношение к предмету речи. В семантике их

образа или контекстном окружении содержатся экспрессивные элементы» [там же]. С. Г. Лазутин, анализируя сравнительные конструкции пословиц и поговорок, говорит о таких функциях сравнений, как: индивидуализирующая, идейно-стилистическая, образно-выразительная.

В данной работе мы исходим из того, что компаративные конструкции могут выполнять следующие функции: информативно-образную и эмоционально-экспрессивную (в значении, которое было предложено Т. Ф. Волковой), индивидуализирующую (связана с использованием определенного объекта сравнения); конкретизирующую (указание на конкретную ситуацию, связанную с конкретным образом и объектом); волонтеративную, или функцию воздействия, связанную с тем, что средствами языка происходит побуждение кого-то или чего-то к определенному действию, поведению.

Переходя к рассмотрению функций сравнений в заговорах, необходимо отметить некоторые особенности этого фольклорного жанра. Специфика заговоров проявляется в том, что они всегда произносятся вслух с определенной интонацией, являются не только воплощением мысли, но и используются как инструмент воздействия на человеческое подсознание, поскольку они призваны в первую очередь «возбудить воображение» [3, с. 157]. Поэтому основными признаками компаративных конструкций являются эмоциональность, образность, выразительность. Исходя из этого, можно говорить и об определенных функциях сравнений в данных фольклорных текстах.

Определяя функции сравнений в заговорах, мы будем учитывать коммуникативную цель высказывания, семантику объекта сравнения и контекстное окружение.

Вैसे заговорные тексты в зависимости от цели, которую они преследуют (цель заговора – это тот результат, который желает получить тот, кто произносит заговор, и тот, кто его воспринимает), можно разделить на 3 группы: 1) убедить кого-то или что-то делать что-либо или не делать это; 2) избавить человека от болезни или навести «порчу»; 3) заставить полюбить или разлюбить. Следовательно, существуют главные цели, а с помощью сравнений конкретизируются объект, на который распространяет свое действие заговор и ситуация. Например, в заговорах *Как бревно не встанет и не пойдет, как камень песен не запоет, так и раб (имя) от жены никогда не уйдет* [6, вып. 7, с. 64]; *Как месяц к солнцу не прильнет, так муж мой от меня ни к кому не уйдет* [6, вып. 7, с. 59] – и в первом, и во втором сравнении основная цель – не позволить что-либо сделать (т. е. уйти). Но если в первом случае сравнение подчеркивает общий характер заговора, который должен воздействовать на того, чье имя будет подставлено в данную сравнительную конструкцию, то с помощью второго сравнительного оборота (СО) заговор становится конкретным и индивидуальным, в результате ограничивается и круг людей, способных добиться желаемого результата с помощью именно этого заговорного текста.

Таким образом, если говорить о функции сравнений относительно выполняемой цели самого заговора, то необходимо отметить, что основные функции – это индивидуализирующая и конкретизирующая. Но рассмотрение функциональной нагрузки СО только с этой точки зрения не дает возможности определить основной фактор, влияющий на выбор сравнения, а следовательно, и его функции.

В сравнениях заговоров наблюдаются пять основных объектов сравнения: человек, животные, заболевания (и человека, и животных), предметы быта (деньги, богатство) и слово самого заговора. СО, объектом которых является человек, могут выполнять две и более функций одновременно, например: *Как покойник лежит, так и враг лежать будет, а порог навеки забудет* [6, вып. 5, с. 82]. В данном заговоре сравнение выполняет две функции: информативную, т. к. говорящий апеллирует к общеизвестной объективной информации, и волонтеративную (происходит побуждение предмета сравнения к определенному бездействию). В тексте *Как та метла мела, выметала всякую грязь, так бы выметались с этого двора все, кого я не звала* [6, вып. 4, с. 98] сравнение также выполняет и информативную, и волонтеративную функции, но, кроме этого, добавляются функции индивидуализирующая (появляется личное местоимение я), конкретизирующая (используется в анафорической функции указательное местоимение та) и эмоционально-экспрессивная (в семантике глагола *выметались* содержится негативное отношение к объекту сравнения). В компаративных конструкциях заговоров сравнения, выполняющие эмоционально-экспрессивную функцию (т.е. выражающие эмоционально-оценочное отношение к объекту), немногочисленны. Но, тем не менее, встречаются компаративы с разнообразными эмоциональными оттенками (одобрение, пренебрежение и др.), например: 1. *Будьте для него вы как злые собаки, как холодные сраки, как змеи в лесу, как бородавки в носу, а я ему милой павой.* (От мужниной измены) [6, вып. 5, с. 50]. 2. *Как кошка возле своих котят лежала, так бы и раба свой зад прижала и от своего дома не бежала.* (Заговорить блуд женщины) [6, вып. 4, с. 149]. Использование в этих сравнениях слов с явной негативной окраской добавляет к информативно-образной и волонтеративной функциям функцию эмоционально-экспрессивную. Эта функция компаратива напрямую зависит от объекта сравнительной конструкции. Так, негативная эмоциональная оценка появляется в тех конструкциях, где объектом выступают *враг, недоброжелатель, непослушные дети*, а позитивная оценка наблюдается, если объектом выступают *маленькие дети, любимый человек, родные* (например, *Младенец* (имя), *через слово Божье питайся, как наливное яблочко наливайся* [6, вып. 5, с. 10]).

Компаративные конструкции, в которых объектом сравнения являются животные, выполняют только две функции – информативно-образную и волонтеративную. Пр.: *Как звезды на небе роятся, так у меня пусть плодятся кони и свиньи, коровы и овцы и всякая живность* [6, вып. 4, с. 53]. Эти функции в данном примере являются главными, а индивидуализирующая – дополнительной, т. к. связана с контекстным окружением (появление местоимения *меня* приводит к тому, что ограничивается действие заговора, и помочь он может только тому, кто его читает).

В заговорах, где объектом сравнения выступают заболевания, сравнения выполняют информативно-образную и, как следствие, волонтеративную функции. В связи с тем, что для таких сравнений важно, насколько информация точна, так как от этого зависит действие самого заговора, то часто используются одни и те же или синонимичные глагольные конструкции, например: *Как туча с дождем расталась, так и я с задыхом расталась* [6, вып. 4, с. 33] (данное сравнение не только сообщает объективную информацию, оно побуждает

(настраивает) человеческий организм к определенному действию – к излечению, т. е. выполняет волонтактивную функцию).

Отличительной чертой функций сравнений, связанных с предметами бытового обихода, например, деньгами, является то, что все они содержат личное местоимение *я*, в результате чего индивидуализирующая функция становится не вспомогательной, а главной, как и информативно-образная, и волонтактивная, например: *Как вы, деревья, будете расти, так и мне денег не известно* [6, вып. 5, с. 166]; *Дай и мне, Божьей рабе, деньгами зародиться, как этой пшенице. Как она днем и ночью растет, с голоду умереть не дает, так пусть и деньги мои растут и меня кормят* [6, вып. 3, с. 115].

Слово заговора как объект сравнения связано с выполнением сравнениями информативно-образной и индивидуализирующей функций: (все они содержат личное местоимения, поскольку любой заговор произносится одним конкретным человеком и всегда соотносится с тем, кто его использует в данный момент), например: *Как крепка слава Христа, так сбудутся все мои слова* [6, вып. 4, с. 58]; *Будьте мои слова лепки и цепки и, как метал, крепки* [6, вып. 7, с. 28].

Контекстное окружение не влияет на функции сравнений, за исключением сравнений, выполняющих эмоционально-экспрессивную функцию. В таких компаративных конструкциях именно с помощью контекста и создается эмоциональная насыщенность текста, например: *Как змея холодна к руке противна, так и раба (имя) рабу (имя) не нужна* [6, вып. 7, с. 71]; *Как мать дитя свое любит, не налюбуется, не наголубит, так пусть всяк меня знает и не забывает, с чела мысль про меня не прогоняет* [6, вып. 3, с. 76].

Таким образом, функции сравнений в заговорных текстах зависят, прежде всего, от объекта сравнения. Главные функции сравнений заговоров – это информативно-образная и волонтактивная, а появление дополнительных функций связано с использованием различных объектов сравнения. В перспективе предполагается установить, в каких заговорах (по целевой установке) СО чаще выполняют экспрессивную функцию.

Литература

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – 376 с.
2. Волкова Т. Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004.
3. Древняя высшая магия. Теория и практические формулы: Пер. с фр. Антошевского / Под ред. Свешотна. – М., 1991. – 157 с.
4. Копылов Н. И. Сравнения как средство выражения авторского «Я» в лирике А. Фета // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1986.
5. Лазутин С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1986.
6. Степанова Н. И. Заговоры сибирской целительницы. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – Вып. 1-8.

Примечания

¹Здесь и далее компаративами называются сравнения в любой форме из выражения.

Козловский В. В.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО КОНЪЮНКТИВА

Объектом исследования в статье служит конъюнктив – явление сложное и в то же время своеобразное и интересное. Как единица языка конъюнктив характеризуется избирательностью во взаимодействии с другими языковыми единицами, выражает различные и противоречивые грамматические значения, выявляет присущие только немецкому языку образцы употребления. Как вид наклонения конъюнктив является средством выражения значений объективной модальности, «чужих» слов (косвенной речи), оценочного отношения говорящего к содержанию передаваемого. Конъюнктив придает высказыванию «дипломатичный» характер. Предложения с конъюнктивом встречаются во всех видах речи и стилях языка, в разных сферах общения.

В качестве предмета исследования в статье выступают основополагающие значения немецкого конъюктива – те, которые определяют его значимость в рамках категорий наклонения, времени и косвенной речи. Цель такой направленности работы состоит в том, чтобы на основе интерпретации значений форм конъюктива обозначить своеобразие его грамматического статуса и национальную специфику.

Сказуемое в форме конъюктива реализует все те категориальные значения, какие присущи глагольному сказуемому как таковому. Вместе с тем конъюнктив как грамматическая единица немецкого языка привносит в предложение и свою специфику. Она проявляет себя в выражении **времени, модальности и косвенности**.

Выражение времени. Сам факт выражения времени сказуемым в одной из (временных) форм конъюктива мы не считаем чем-то особенным. Заслуживающим внимания здесь будет следствие взаимосвязи между фактом выражения времени и парадигматическим значением конъюктива – *ирреальностью* (в противопоставлении индикативу с его парадигматическим значением – *реальность*). Например, если действие, представляемое говорящим как предполагаемое (или возможное), соотносится с прошедшим, то это действие выражается и воспринимается как несоответствующее действительности – «ирреальное» (irreal). Это относится и к другому временному плану – настоящему. Действие, представляемое на момент говорения как не нашедшее реализации, оценивается аналогично действию, ориентированному на будущее. Фактор реализации действия на момент говорения является тем критерием, который позволяет считать действие реальным или ирреальным. Данный фактор имеет значение для понимания значительной части содержания (и смысла), заключенного в предложении, поскольку от того, состоялось действие или нет, зависит картина отношений по другим параметрам – по линии семантики и прагматики. Все эти моменты находят выражение при помощи языковых средств. Имеет к ним непосредственное отношение и форма конъюктива, реализуя на первом этапе временное значение. Употребление той или иной временной формы зависит от лингвистического окружения, в котором она функционирует. Например, формы претеритального конъюктива (претерит, плюсквамперфект, кондиционалис) употребляются в определенных структурных типах предложений – ирреального желанья / возможности, условия. При этом каждая временная форма имеет «свой» план содержания. Ряд форм в определенных типах предложений константны в выражении абсолютных времен: претерит конъюктива и кондиционалис 1